

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

В.П. Мозолин

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАПРЕТЕ АВТОНОМИИ ВОЛИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья анализирует проблемы, которые возникают в связи с распространением действия Гражданского кодекса РФ на сферу внутрикорпоративных отношений и которые могут привести не только к размыванию общих начал гражданско-правового регулирования, но и к значительным издержкам в правоприменительной практике.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, автономия воли, участники гражданских правоотношений, внутрикорпоративные отношения.

Федеральным законом от 30.12.2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» гражданско-правовое регулирование имущественных и неимущественных отношений было полностью распространено на внутрикорпоративные отношения.

«Гражданское законодательство, — предусматривается в новой редакции ч. 6 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), — определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав) регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением лиц (корпоративные отношения) (подчеркнуто — В.М.), договорные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников».

До принятия названного закона содержание и юридическая природа общественных отношений, регулируемых гражданским законодательством, была четко определена генеральной правовой нормой, содержащейся в ст. 2 ГК РФ в редакции, действовавшей до 1 марта 2013 г. Гражданско-правовое регулирование направлено на имущественные и неимущественные отношения, считающиеся для субъектов гражданского права внешними отношениями с третьими лицами.

Естественно, при этом не остаются за пределами гражданско-правового регулирования и организаци-

онно-структурные отношения, существующие внутри самих юридических лиц, в сфере которых функционируют органы управления внутренними делами данных субъектов гражданского права. Сами же органы управления юридических лиц в то же самое время являются субъектами внутрикорпоративных правоотношений, участвующими в выработке и принятии решений по формированию воли юридических лиц. Одним словом, внутри каждого юридического лица существует автономная зона, в которой решаются наиболее важные вопросы, связанные с существованием и деятельностью юридического лица в целом в области гражданских и иных правоотношений с третьими лицами.

Что касается генеральной правовой нормы, предусмотренной п. 2 ст. 2 ГК РФ, то ее содержание состоит из трех основных частей, устанавливающих (1) гражданско-правовой статус субъектов гражданского права; (2) основания возникновения и порядок осуществления субъективных прав и обязанностей участников гражданского оборота; и (3) базовую основу имущественных и личных неимущественных отношений, регулируемых гражданским законодательством.

Участниками гражданского оборота, как субъектов гражданского права, являются граждане и юридические лица, в том числе лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования, иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, если иное не предусмотрено Федеральным законом.

Основания возникновения и порядок осуществления гражданских прав и обязанностей предусматриваются в п. 1 ст. 2 ГК РФ в контексте основных сфер

имущественных и личных неимущественных отношений, регулируемых гражданским законодательством: правом собственности и другими вещными правами, правом на интеллектуальную собственность, договорными и иными обязательствами. Детальный перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, осуществления и защиты гражданских прав содержится в ст. 8 и других статьях главы 2 ГК РФ. Наконец, о третьем компоненте генеральной правовой нормы, предусмотренной в п. 1 ст. 2 ГК РФ. Не греша против истины, можно с уверенностью отметить, что данный компонент, определяющий понятие и сферу применения гражданского законодательства на основе указанных в ст. 2 критериев, является в ГК РФ решающим фактором в понимании того, что вообще по своей юридической сущности и целевому назначению представляет собой гражданское право в общей системе российского права.

Имущественные и личные неимущественные отношения, составляющие предмет гражданского права, должны удовлетворять следующим трем критериям (условиям): социальному, духовно-мыслительному и экономическому. В качестве социального критерия называется равенство участников, вступающих в данные отношения, духовно-мыслительного — автономия воли, экономического — имущественная самостоятельность участников.

Важно при этом иметь в виду, что действие указанных критериев на имущественные и личные неимущественные отношения, подпадающие под гражданско-правовое регулирование, начинается с момента совершения участником (участниками) совершаемого действия или появления события (юридического факта), ведущего к возникновению гражданского правоотношения. Это означает, что участники правоотношения на данный момент должны находиться в состоянии юридического равенства друг к другу (не быть в подчинении один к другому), действовать в правоотношении по собственной сформировавшейся воле на основе ее автономии, иметь достаточное имущество для участия в правоотношении.

Центральное положение в системе названных в ст. 2 ГК РФ критериев возникновения гражданских правоотношений в плане определения сферы возможности применения гражданского законодательства безусловно занимает автономия воли, характеризующаяся духовно-мыслительными свойствами влияния на процесс, связанный с ее формированием.

Проблема состоит в том, что гражданское законодательство, как только что говорилось выше, применяет данный критерий на стадии уже сформировавшейся воли участников с обязательным сочетанием двух других критериев — равенства и имущественной самостоятельности.

В процессе же формирования воли внутри субъекта гражданского права указанная сочетаемость полностью отсутствует по вполне объективной причине невозможности ее использования.

Во внутрикорпоративных отношениях используется совершенно иной по сравнению с гражданскими правоотношениями механизм принятия решений, формирующий волю юридического лица, основанный не на равенстве и имущественной самостоятельности лиц, участвующих в формировании воли.

Данный механизм действует на основе строго заданной законом и учредительными документами юридического лица координационной основе. Все составные части (звенья) его функционально взаимосвязаны между собой. Деятельность каждого звена по осуществлению присущей ему функции органически связана с деятельностью других звеньев механизма, совместно обеспечивающих достижение общего результата в интересах самого юридического лица в целом.

В каждом виде юридических лиц структурная основа механизма в зависимости от их организационно-правовой формы строго индивидуальна. К примеру, одна структура существует в акционерном обществе, основанная на неравном количестве голосующих акций у акционеров, другая — в потребительском кооперативе, применяемом при вынесении решений системой «один член кооператива — один голос». Изложенная система формирования воли юридического лица, действующая во внутрикорпоративных отношениях, не может основываться на началах равенства и имущественной самостоятельности участников, как бы этого не желал и предусматривал законодатель в принимаемом им законе. Даже в их виртуальном измерении они не в состоянии регулироваться гражданским законодательством. Да этого и не следует делать, ибо тем самым произойдет обеднение самих же гражданско-правовых отношений, в которые вступают юридические лица с третьими лицами. К тому же нельзя забывать, что субъектами права во внутрикорпоративных отношениях являются не просто граждане и юридические лица, другие субъекты гражданского права, действующие в режиме их общегражданской правоспособности, а те же самые субъекты гражданского права, добровольно создавшие или вступившие в организации, являющиеся юридическими лицами. В них действуют свои правила поведения, устанавливаемые их учредительными документами. Как справедливо отмечается, «в чужой монастырь со своим уставом не входят».

Именно эти правила поведения, формулируемые в юридических лицах на основе автономии воли, и составляют quintessence того права, выходящего за рамки гражданского законодательства, которое должно регулировать внутрикорпоративные отношения. В уни-

тарных предприятиях — это трудовое право, в кооперативных организациях — кооперативное право, в хозяйственных товариществах и обществах — корпоративное право. Ошибка законодателя, иначе это назвать нельзя, касающаяся автономии воли, допущенная при принятии Федерального закона от 31.12.2012 г. № 53 (ч. 1) ст. 7627, состоит не только в том, что в п. 1 ст. 2 ГК РФ к числу отношений, регулируемых гражданским законодательством, были отнесены корпоративные отношения, а, главное, условие об автономии воли было распространено на отношения, связанные с процессом ее формирования.

Об этом достаточно ясно свидетельствует и общепотребительное смысловое значение понятия автономия воли как «право самостоятельно решать дела внутреннего законодательства и управления», «самоуправление»¹.

В действительности, гражданское законодательство не вмешивается в процесс функционирования мозга человека как субъекта гражданского права, по формированию воли, связанной с участием в гражданских правоотношениях. Спрашивается, почему же наш законодатель разрешает себе делать это применительно к юридическим лицам, в которых такого рода решения в подавляющем большинстве случаев принимаются не одним человеком, а коллективом людей.

Требование об автономии воли как одном из обязательных условий гражданско-правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений непосредственно базируется на Конституции РФ. Оно основано конкретно на ст. 29 (каждому гарантируется свобода мысли и слова) и ст. 30 (каждый имеет право на объединение).

В самом деле, разве вправе законодатель обязывать ОАО «Роснефть» решать все вопросы, связанные с добычей нефти на шельфе в северных морях, исключительно в рамках гражданско-правовых договоров с зарубежными фирмами, как того требует ст. 2 ГК РФ в новой редакции, а не решать наиболее важные из них самостоятельно на основе имеющейся у нее автономии воли.

Подобного рода примеров можно привести неизмеримое множество.

Рассматривая проблему законодательного запрета автономии воли участников гражданских правоотношений, нельзя обойти молчанием другие дополнения, вносимые в ГК РФ в связи с данным запретом. Прежде всего речь идет о ст. 1811 проекта закона о внесении изменений в ГК РФ, внесенного в Государственную Думу РФ, посвященной понятию решения собраний.

По меньшей мере представляется удивительным с юридической точки зрения, положения, относящиеся к самому понятию решения собраний. В ней, в частности, устанавливается, что «решение собрания, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение направлено для всех лиц, имеющих право участвовать в данном собрании, — участников юридического лица, собственников, кредитора при банкротстве и т.п. (участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, когда это установлено законом или вытекает из существа отношений».

Из текста приведенной статьи видно, что в нем идет речь исключительно о решении собрания, принимаемого участниками внутрикорпоративных правоотношений, не являющегося юридическим лицом. Ибо существуют решения, принимаемые самим юридическим лицом в процессе совершения и исполнения сделки. Рассматриваемое решение собрания в своей сущности и по своему содержанию направляется исполнительному органу юридического лица для оформления его в виде определенного акта, выражающего волю самого юридического лица на совершение сделки или иных юридических действий по отношению к третьим лицам. При этом стоит сказать, что в ст. 8 ГК РФ, посвященной основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей, как, впрочем, и во всем ГК РФ в целом вообще не говорится о том, чтобы гражданско-правовые последствия возникали непосредственно из решения собрания, что представляется абсолютно правильным. Согласно п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Что же касается самих участников юридического лица, то решение собрания никаких правовых последствий в отношении третьих лиц вообще не вызывает. Имея значение внутрикорпоративного акта, решение собрания, совершаемого в сфере внутрикорпоративных правоотношений, связывает своей обязательностью следования ему как участников, участвовавших в его принятии, так и участников, отсутствовавших на собрании, принявшим его. В случаях, указанных в законе или в учредительном документе юридического лица, не согласные с решением собрания вправе обжаловать его в судебном порядке.

Совсем представляется абсурдным введение в закон какого-то мифического создания, именуемого гражданско-правовым сообществом, включающего к тому же в сферу принятия собранием решения наряду с участниками юридического лица, совершенно различные категории лиц, таких как собственники, кредиторы при банкротстве и т.д. При этом решение

¹ См.: Толковый словарь В. Даля: в 4 т. М., 1978; Словарь иностранных слов. 7-е изд., 1979; Полный толковый словарь русского языка. Институт лингвистических исследований РАН, 2002.

собрания должно приниматься большинством участников собрания (ст. 1812). А как же быть в таком случае с участниками обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, в которых применяется совершенно иной принцип голосования: голосует капитал, а не участники юридического лица. Решение в собрании указанных видов юридических лиц принимаются большинством долей участия или

голосующих акций в обществе с ограниченной ответственностью и акционерном обществе, а не большинством их обладателей.

Впрочем, тот же самый, но более общий вопрос следует поставить в отношении уже принятого закона в новой редакции ст. 2 ГК РФ относительно дальнейшей судьбы автономии воли во внутрикорпоративных отношениях юридических лиц.

Библиографический список:

1. Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата: материалы VI Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 26 октября 2011 г.)
2. Мозолин В.П. О макро- и микро-правовом регулировании комплексных имущественных отношений в сфере экономики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3 (34)2012
3. Мозолин В.П. О макро- и микроправовом регулировании комплексных имущественных отношений в сфере экономики // Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся
4. Мозолин В.П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. № 1 2010
5. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран / Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Терещенко Л.К.; Под ред.: Мозолин В.П., Турбанов А.В. — М.: Юстицинформ, 2011. — 184 с.

References (transliteration):

1. Mozolin V.P. Grazhdansko — pravovaya otvetstvennost' v sisteme rossiyskogo prava // Zakonnost' v ekonomicheskoy sfere kak neobkhodimyy faktor blagopriyatnogo investitsionnogo klimata: materialy VI Yezhegodnykh nauchnykh chteniy pamyati professora S.N. Bratusya (Moskva, 26 oktyabrya 2011 g.).
2. Mozolin V.P. O makro — i mikro — pravovom regulirovanii kompleksnykh imushchestvennykh otnosheniy v sfere ekonomiki // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. № 3 (34) 2012
3. Mozolin V.P. O makro — i mikropravovom regulirovanii kompleksnykh imushchestvennykh otnosheniy v sfere ekonomiki // Novoye v grazhdanskom zakonodatel'stve: balans publicznykh i chastnykh interesov: materialy dlya VII Yezhegodnykh nauchnykh chteniy pamyati professora S.N. Bratusya.
4. Mozolin V.P. Rol' grazhdanskogo zakonodatel'stva v regulirovanii kompleksnykh imushchestvennykh otnosheniy // Zhurnal rossiyskogo prava. № 1 2010.
5. Yuridicheskiye litsa publichnogo prava v doktrine i praktike Rossii i zarubezhnykh stran / Barenboym P.D., Lafitskiy V.I., Tereshchenko L.K. / pod red.: V.P. Mozolin, A.V. Turbanov. — M.: Yustitsinform, 2011. — 184 s.